

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В ПОЛИТИКЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЕС

*Роберт Абисогомонян**

Стратегическое значение Южного Кавказа для Европейского союза определяется в первую очередь природными ресурсами. В этом регионе нет существенного финансового или человеческого потенциала, нет развитой банковской системы, специалистов мирового значения. В первую очередь необходимо понять, что Европа ориентируется преимущественно на энергетическую составляющую отношений с этим регионом.

Может быть развита целая теория взаимодействия трех типов ресурсов, которые используются для производства товаров и услуг: человеческий капитал, природный капитал и материальный капитал (финансовый). Некоторые товары и услуги могут быть произведены с использованием различных методов. То есть отношения между человеческим, природным и материальным капиталом, используемым в производстве, могут меняться. Тем не менее необходимо установить, что различные категории ресурсов могут быть использованы друг вместо друга для производства товаров и услуг, а природные и материальные ресурсы не являются совершенными заменителями. Таким образом, природные ресурсы приносят услуги, которые не могут быть произведены с помощью других средств и без которых мы не можем выжить.

* Студент III курса докторантуры факультета политологии Бухарестского университета.

Даже Европейский союз, несмотря на всю свою экономическую мощь, не может поддерживать динамику устойчивого развития без определенных ресурсов, которые добываются в других регионах и для которых должны быть найдены пути транзита. Речь идет в первую очередь об энергетике.

Помимо разразившегося в ЕС финансового кризиса, и из-за которого многие специалисты даже предвещают крах этого политического и экономического союза, энергетика также находится в центре внимания общественности, политиков и предпринимателей. Потребность в энергии растет, и это заметно, в том числе, благодаря огромному потенциалу регионов, предоставляющих нефтегазовые продукты в больших объемах.

Несмотря на огромный потенциал нефтегазового сектора, традиционные энергетические ресурсы не являются единственным приоритетом и фактором развития Европейского союза. Большое внимание европейские страны уделяют альтернативным источникам энергии. Это объясняется наличием трудностей в обеспечении ЕС необходимыми энергетическими средствами, среди которых резкие колебания цен на энергоносители, проблемы надежности поставок и, в более широком смысле, задача обеспечения энергетической безопасности европейских стран.

Использование альтернативных источников стало очень актуальной проблемой в наши дни не только в контексте некоторых трудностей, связанных с доставкой нефтегазовых продуктов, но и впоследствии расточительного обращения с энергоресурсами. Но, несмотря на все трудности и риски, связанные с выкачиванием и доставкой традиционных энергоресурсов, Брюссель основное внимание уделяет все-таки нефти и газу. Уже потом речь идет об экологически чистых источниках энергии. Это, конечно же, подпитывает интерес европейских политиков

и деловых кругов к ресурсам, которые содержатся и транспортируются через такие страны Южного Кавказа, как Грузия и Азербайджан. Что касается Армении, то важно подчеркнуть ее частичную изоляцию как в результате слабого интереса, который Брюссель проявляет к ней, так и в связи с агрессивной экономической политикой Баку. Поэтому можно отметить, что энергетическая политика ЕС – явление многомерное. Она может быть представлена в различных аспектах, основным из которых и является использование традиционной энергии.

В Европе только Великобритания, Голландия и Норвегия представляют собой державы более или менее значимые в углеводородной энергетике. В вопросе остальных стран ЕС (в его расширенном составе) очень многое зависит от импорта энергии, в том числе из Южного Кавказа и, в частности, из Азербайджана. В настоящее время около 50% энергии, в которой нуждается Европейский союз, импортируется, но в течение следующих 20-30 лет этот показатель может дойти до 70%¹.

Именно поэтому на европейском уровне приняты общие стратегии по обеспечению энергетической безопасности, среди которых диверсификация энергоисточников и энергоносителей (при которой акцентируется внимание на энергетическом потенциале Северной Африки, России, Среднего Востока, но и на возможности импортировать больше энергии из Южного Кавказа) [1, pp. 163-164].

Очень важно отметить и детально проанализировать способность Южного Кавказа (в качестве источника и транзитной зоны) обеспечить больше энергии для ЕС, но мы не можем игнорировать экологические проблемы и те финансовые аспекты, которые напрямую связаны с более дешевыми альтернативными источниками энергии.

Экологические проблемы нарастают быстрее, чем это прогнозировалось ранее. Мы сможем бороться с этими угрозами, если начнем

¹ The Green Paper “Towards a European strategy for the security of energy supply”. 08.03.2006.

действовать прямо сейчас. На европейском и глобальном уровнях требуется принятие систематических и скоординированных мер. Вопрос состоит вот в чем: как мы можем действовать оперативно и с максимальной эффективностью? Мы можем сделать это и в условиях стабильного экономического роста. Используя правильные инструменты для стимулирования инноваций, Европа должна решать стоящие перед ней задачи.

В контексте небывалого развития отраслей, связанных с использованием альтернативных и экологически чистых источников энергии, необходимо внимательно проанализировать последствия экологических инноваций на европейском рынке услуг и товаров для стран Южного Кавказа. Это при том, что в данном регионе прогнозируется существенный рост объема добытых и транспортируемых энергоресурсов. Только в Азербайджане, согласно сообщению Госнефтекомпании этой страны, добыча газа достигнет 30 млрд. кубометров в 2015г., а добыча нефти составит 55 млн. тонн. «Это означает, что в дальнейшие годы роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности региона и стран Европейского союза будет возрастать. По мнению экспертов, до 2020 года энергетические потребности ЕС на 70% будут обеспечиваться за счет импорта энергоресурсов, а к 2030 году этот показатель увеличится до 85%», – сказано в сообщении¹.

Вполне очевидно, что в условиях нынешней экономики мы не можем сразу избавиться от традиционных источников энергии, и это создает определенные стратегические трудности для стран, которые не обладают собственной энергией в достаточном объеме. В этом контексте, очень многое зависит от добывающего и транзитного потенциала тех стран, которые могут реально повлиять на концепцию энергетической безопасности Европейского союза.

¹ <http://www.vestikavkaza.ru/news/50429.html>.

Транзитный потенциал относится, скорее всего, к таким странам Черноморского региона, как Армения, Грузия, Турция, в то время как добывающий потенциал касается Азербайджана, Туркменистана и Ирана. Вся эта энергия может быть рассмотрена как некий катализатор российского влияния и как возможность диверсификации энергетических потоков. Ключевое понятие здесь – демонополизация области энергетических источников и транзитных путей. Слишком большая зависимость европейцев от одного поставщика может являться серьезной угрозой для устойчивого развития Е.С.

Хотя цели устойчивого развития являются довольно щедрыми, они не должны рассматриваться как простой способ смешать разные политические, социальные, экономические и экологические проблемы. Поэтому необходим комплексный подход, посредством которого отраслевые стратегии не мешали бы друг другу. Достижение этой цели заставит политиков, которые разрабатывают отраслевые стратегии, принять меры по стимулированию экономического развития тех стран, от которых зависит устойчивое развитие ЕС в целом.

Нефтегазовые ресурсы Каспийского региона притягивают внимание многих стран и мощных транснациональных корпораций. Одновременно Южный Кавказ, будучи удобным путем их доставки основным потребителям, становится регионом, где сталкиваются интересы многих значимых игроков, и не только Европейского союза, хотя этот игрок зависит больше всего от поставок энергии через страны Южного Кавказа.

Первым существенным энергетическим проектом, поддерживающим транзитный потенциал Южного Кавказа и имеющим огромное значение для Европейского союза, стал проект «Набукко». Он мог бы иметь большое значение с точки зрения будущих перспектив Южного Кавказа, предоставляя возможность использовать на благо всех участвующих сторон имеющийся транзитный потенциал региона и обеспечить транзит каспийских энергоносителей на мировые рынки. В част-

ности, речь идет о возможности превращения Каспийского региона и Южного Кавказа в стратегически важный регион для обеспечения энергетической безопасности Евросоюза. Главный же приоритет «Набукко» в том, чтобы подключить Туркменистан и Казахстан к данному энергетическому проекту. Очень многое зависит от позиций, которые примут эти два государства¹.

Очевидно, что в этом случае значение Южного Кавказа в мировой политике и экономике (особенно на европейском энергетическом рынке) значительно повысилось бы, а участвующие в проекте Азербайджан и Грузия получили бы новые возможности для решения своих социально-экономических проблем и на международной арене.

Осуществление проекта «Набукко» зависит от множества политических и экономических факторов глобального, регионального и национального уровня, а также от ситуации на мировом энергетическом рынке. Успех проекта представляется возможным лишь в том случае, если благоприятные для него факторы будут доминировать над факторами негативными, причем в течение достаточно длительного по времени периода. Но баланс благоприятных и негативных для «Набукко» факторов постоянно меняется, и в этом контексте мы не можем говорить о более или менее точном прогнозировании насчет развития данного проекта [2, р. 29].

В первую очередь, речь идет о проектной стоимости этого газопровода, которая на протяжении нескольких лет выросла с 7,9 млрд. евро до 12-15 млрд. евро. При таком трубопроводе мощностью 28-32 млрд. кубометров и при столь значительной проектной стоимости, можно считать недостаточным даже для прокачки потенциал заявленных для экспорта в Европу объемов азербайджанского газа².

¹ <http://eurodialogue.org/energy-security/Nabucco-And-Baku-Ashkhabad-s-Contraposition>.

² <http://www.kavkazoved.info/news/2011/12/19/proekt-nabukko-v-kontekste-evropejskih-energeticheskikh-problem.html>.

При огромных финансовых ресурсах, затраченных на реализацию данного проекта и от которых странам-участницам не так просто избавиться, проводятся серьезные исследования как геологические, археологические и экологические, так и исследования, относящиеся к социальным последствиям для тех регионов, где проходит трубопровод. Речь ведь идет не только о Грузии, Азербайджане, Турции, но и о других европейских государствах, таких как Болгария, Румыния, Венгрия, Австрия¹.

Обсуждению подлежат некоторые возможности транзита каспийского газа на европейские рынки. Будущие перспективы Южного Кавказа во многом зависят от того, какой из этих вариантов будет реализован. Наиболее амбициозным вариантом является проект заполнения «Набукко» азербайджанским и туркменским газом. Он предполагает строительство Транскаспийского газопровода мощностью до 50 млрд. кубометров (ранее ежегодный объем прокачки планировался на уровне 16 или 32 млрд. кубометров). Туркменистан уже выразил готовность поставлять в Набукко до 40 млрд. кубометров газа ежегодно. Если добавить этот объем к предполагаемым будущим поставкам Азербайджана, то процент каспийского газа на общеевропейском энергетическом рынке может превысить 10% от прогнозируемых потребностей ЕС (610–640 млрд. куб. м.). Это могло бы привести к сокращению поставок российского газа на европейский рынок с 40% с чем-то до менее трети от общего объема².

Внешняя политика России на Южном Кавказе может существенно измениться в таких условиях и привести к возникновению новых очагов насилия, в том числе в Нагорном Карабахе [3, р. 23]. В условиях роста напряженности в регионе, европейские корпорации могут на

¹ <http://www.aze.az/eng.php?id=59905>.

² <http://www.kavkazoved.info/news/2011/12/19/proekt-nabukko-v-kontekste-evropejskih-energeticheskikh-problem.html>.

время отказаться от такого варианта транспортировки энергоресурсов.

С другой стороны, если «Набукко» получит шанс на реализацию, чрезмерная зависимость ЕС от новых стран-поставщиков и главного транзитера каспийского газа Турции может помешать реализации крупных европейских проектов в этом регионе. Это может привести к сокращению притока инвестиций в регион и в первую очередь ударит по Азербайджану, который обладает не только транзитным потенциалом, но является еще и крупным «добытчиком» такого рода ресурсов. Турция и Азербайджан могут использовать свое новое газовое преимущество в отношениях с европейскими странами по таким проблемам, как вступление Турции в ЕС. Также очень многое обговаривается и в отношении проблемы признания Геноцида армян. И здесь Турция может посредством своего транзитного козыря переписать историю Армении и заставить всю Европу забыть о Геноциде. Азербайджан также может оказать давление на определенные европейские страны для принятия благоприятного для себя решения в проблеме Нагорного Карабаха. Это идет наперекор интересам мощной армянской диаспоры в Европе. Тем более что Армения не рассматривается как ключевой транзитный игрок в этом регионе.

Можно также рассматривать возможность транспортировки иранского газа. Но в случае с Ираном возникают проблемы глобального значения. Здесь речь идет уже не только о поддержании Россией очагов напряженности на Южном Кавказе (Нагорный Карабах, война в Грузии в августе 2008г.) или об излишней зависимости европейской экономики от Азербайджана, Грузии или Турции. Вопрос с иранскими энергоресурсами приобретает более политический и военный характер в условиях арабской весны, столкновений между правительственными и повстанческими силами в Сирии и возможной атаки на Иран. Даже и без прямого военного столкновения Израиля и Соединенных

Штатов Америки с Ираном, падение сирийского президента Башара Асада может привести к частичной изоляции этой мусульманской страны¹. Тогда будет трудно говорить о серьезных энергетических проектах, при которых иранцы рассматривались бы в качестве серьезных поставщиков энергии.

Очень важно отметить, что в течение последних нескольких лет очень активно поддерживаются слухи о неизбежности нападения международной коалиции, состоящей, как минимум, из США и Израиля, на Иран. При этом, как правило, очень повышенное внимание акцентируется на возможных и очень неприятных последствиях этой прогнозируемой атаки для Южного Кавказа. В первую очередь, говорится о чисто гуманитарных последствиях и о многомиллионных «полчищах» иранских беженцев, которые наводнят весь Кавказ. Особо острыми ощущаются последствия для Азербайджана в условиях проживания десятков миллионов азербайджанцев на территории Исламской Республики Иран².

Можно конечно предположить, что странам кавказского региона выгодна военная акция американцев и израильтян в Иране. Ни Грузии, ни Азербайджану, ни Армении, ни России, ни даже Турции не нужен под боком такой радикально настроенный и непредсказуемый сосед, как Иран, обладающий ядерным оружием. И это происходит в контексте роста напряженности, при котором Иран успел настроить против себя немало стран, обещая некоторые из них стереть с лица земли³.

С другой стороны, последствия войны с Ираном для стран Южного Кавказа могут приобрести и чисто энергетический и экономический характер. Северное направление внешней политики Исламской

¹ http://www.nytimes.com/2012/07/20/world/middleeast/if-syria-collapses-iran-faces-loss-of-valued-ally.html?_r=0.

² <http://www.iranian.com/Opinion/2002/August/Azeri/index.html>.

³ <http://noev-kovcheg.ru/mag/2012-02/3024.html#ixzz25bEqN5Ag>.

Республики Иран как раз наименее зависимо от политических и идеологических перестроений в стране, более того у основных политических групп есть общее видение интересов в Центральной Азии и на Кавказе. В сфере энергетики интересы у Ирана сохраняются и состоят в закреплении и расширении участия в добыче и транспортировке энергоресурсов, что включает в себя усиление позиций на Каспии, а также вывод иранского газа на европейский и азиатский рынок.

Ключевым интересом Ирана является расширение своих транзитных возможностей. Таким образом, может быть достигнута цель диверсификации путей энергоресурсов. Но все большее влияние на экономические перспективы Ирана оказывают США и Израиль. Это объясняется как наличием политических и военных целей (по нейтрализации одного общего геополитического конкурента, которым является Иран), так и необходимостью укрепить контроль над энергетическими ресурсами региона. Победа над Ираном даст США стратегическое преимущество, исходящее из возможности контролировать энергетические потоки по центру Евразии, особенно в направлении Китая, энергетическая зависимость которого возрастает с каждым днем все больше. К тому же экономическое развитие Индии и Китая оказывает существенное влияние на мировой энергетический рынок и на строение новых транзитных путей [4, р. 12].

Последствия войны с Ираном могут быть ощутимыми и для Европы, так как лишают Черноморский регион транзитного потенциала и, в частности, возможности транспортировки газа в Евросоюз. Интересы Грузии и Азербайджана в этом контексте могут определяться лишь возможностью возрастающего транзитного потенциала в глазах европейцев, которым необходимы иранские ресурсы. Что касается Армении, геополитические перемены в данном регионе могут носить для нее наиболее губительный характер. В их результате страна будет ок-

ружена государствами, которые активно и практически выступают против армянского варианта разрешения карабахского вопроса или могут поместить Армению в еще более глубокую экономическую блокаду. Это неприемлемо для армянского народа, который не имеет мощных инструментов внешней политики для защиты своих интересов.

Как видим, выгода и возможные угрозы для стран Южного Кавказа определяются в первую очередь их отношением к имеющимся энергетическим ресурсам. В этом ключе можно говорить о достаточно большом количестве разногласий между странами Каспийского региона. Формально Тегеран не признал северных соглашений, подчеркнув, что «любое изменение в законодательном режиме, регулирующем использование минеральных ресурсов Каспийского моря, требует согласия всех пяти каспийских государств». Иран также не исключает возможности равного раздела дна Каспия, при котором будет распределено по 20% каждой стране. Здесь стремление Ирана не соответствует позициям Азербайджана и Туркменистана. В Баку и Ашхабаде хотели бы полагать, что граница сектора Ирана проходит по линии Астара (Азербайджан) – Гасан-Кули (Туркменистан), которую в этих странах считают фактической границей между СССР и Ираном. В этом случае Ирану принадлежит 11% морского дна. Если смотреть по принципу срединной линии, то точка стыка разграничительных линий между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном находится севернее и тогда Ирану достается 13,8%. Однако Тегеран требует 20%¹.

В этих условиях очень трудно договориться насчет транспортировки энергоресурсов через Южный Кавказ в Европу, так как противоречия между региональными энергетическими игроками имеют последствия как политические, так и экономические. Сложный процесс разрешения энергетических противоречий в регионе переплетается

¹ <http://topwar.ru/16196-kaspiyskaya-karta-ssha-i-nato-protiv-rossii-i-irana.html>.

сегодня с борьбой вокруг иранской ядерной программы, и это приводит к более напряженным и лишенным взаимодоверия отношениям. Поэтому можно предположить, что в скором будущем Иран не будет рассматриваться в качестве серьезного энергетического партнера для Запада. Есть несколько причин так полагать:

- энергетические противоречия между Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном;
- непредсказуемость внешней политики Ирана и в частности постоянные угрозы Тегерана в адрес Израиля;
- возможность проведения военной акции против Ирана, которая изменит весь геополитический контекст в регионе и будет иметь очевидные последствия для перестановки сил и использования существующих энергетических путей.

Но отношения стран Южного Кавказа с другими прикаспийскими государствами не являются единственным приоритетом внешней политики. Очень важно понять сущность происходящего и принципы, которыми руководствуются политические и экономические элиты того или иного государства. Один из этих принципов состоит в необходимости развивать взаимовыгодные отношения с наибольшим количеством государств и корпораций. В энергетике, чем больше развиваются такого рода отношения, тем вероятнее развитие транзитных и транспортных путей, приток инвестиций в разные сферы деятельности, возможность развития долгосрочных политических отношений на основании общих экономических интересов. Очень важно находить альтернативные пути развития и альтернативных партнеров.

Одним из альтернативных путей диверсификации транзитных путей в Европу может являться газотранспортный проект *AGRI* (*Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector*), соглашение о котором

было подписано в 2010г. Азербайджаном, Грузией и Румынией. Таким образом, посредством отдельных европейских государств, которые заявляют о своем интересе участвовать в энергетических проектах, нацеленных на Южный Кавказ, страны этого региона имеют реальную возможность выйти на европейского потребителя.

По мнению экспертов, *AGRI* является очень перспективным проектом, и есть реальная возможность включения Туркменистана в этот вариант поставок энергии в Европу. Тем более что в мае 2011г. Туркмения и Румыния договорились о сооружении газопроводов «Набукко» и *AGRI*, при детальном обсуждении вопросов энергетического партнерства на состоявшихся в Бухаресте переговорах президентов Туркмении и Румынии – Гурбангулы Бердымухамедова и Траяна Бэсеску. «Стороны выразили поддержку диверсификации источников поставок энергоресурсов и маршрутов их транспортировки как главной предпосылке обеспечения энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях», – отмечалось в опубликованном по итогам переговоров президентов совместном заявлении для прессы. И это при условии, что в настоящее время основными покупателями туркменского природного газа являются Россия, Иран и Китай. Если в 2010г. добыча газа в Туркмении составила около 47 млрд. кубометров, из которых было экспортировано более 22,5 млрд. м³, то согласно программе развития нефтегазовой промышленности этой страны, к 2015г. планируется довести экспортные поставки природного газа до 125 млрд. м³ в год¹.

Перспективность данного проекта подтверждается и отсутствием серьезных энергетических противоречий между Туркменистаном и Азербайджаном (чего нельзя сказать об отношениях между Баку и Тегераном).

¹ <http://www.biztass.ru/news/one/2532>.

Дополнительным благоприятным фактором для успешной реализации проекта *AGRI* является также очень хорошая динамика отношений между Румынией и Грузией. На уровне этих двух стран установился позитивный политический диалог, который способствует не только политическому и культурному сближению, но и является основополагающим для развития общих экономических и энергетических проектов.

Одним из примеров наличия доверительных отношений между Тбилиси и Бухарестом является интервью, данное 11 декабря 2011г. министром ИД Грузии Григолом Вашадзе одной литовской газете: «Идет серьезное изучение двух проектов. Изучение *Nabucco* подходит к концу, подписаны первые соглашения. Второй очень серьезный проект – это АГРИ (Азербайджан, Грузия, Румыния), который предусматривает на черноморском побережье Грузии постройку завода по сжижению газа, который танкерами будет доставляться в Румынию и дальше распределяться по газотранспортной системе Европы. Я хотел бы, чтобы мы продвигались чуть скорее, поскольку поставка каспийских и центральноазиатских энергоносителей через Азербайджан, Грузию, Турцию и Черное море в Европу – в интересах и наших государств, и в интересах Европы»¹.

Интересы Европы в использовании транзитного потенциала Черноморского региона очевидны. Важно проанализировать также последствия внедрения этих проектов для Российской Федерации. Насколько она готова пожертвовать или отстоять свои интересы в этом регионе. Ведь отношения Москвы накалились не только с Тбилиси или Баку, но и с Бухарестом, который, по оценке бывшего президента Румынии Эмиля КонстантINESКУ, зачастую принимает самую принципиальную, но и не самую выгодную позицию.

¹ <http://ru.delfi.lt/news/politics/grigol-vashadze-nas-nastorazhivayut-planu-moskvy-po-vosstanovleniyu-sssr.d?id=52683253>.

Можно вспомнить несколько важных моментов в двусторонних отношениях и особенно обратить внимание на вклад, который нынешний румынский президент Бэеску внес в отдаление от России и полную интеграцию в Евросоюз. Во-первых, речь идет о заявлении Бэеску, что «Черное море – это русское озеро», «Вы пробыли 30 лет в Румынии» или «Газпром» является более эффективным, чем Красная армия» и т.д. Также, между двумя энергетическими проектами – «Южный поток» и «Набукко» – Румыния выбрала второй вариант, хотя «Южный поток» является более рентабельным. К этому добавим дефицит торгового баланса между Румынией и Российской Федерацией, который составляет более \$3 млрд., из общей суммы, составляющей приблизительно \$3,5 млрд¹.

Подобный дефицит вызван высокими ценами на импортируемые энергоносители. Много чего было сделано и в военной сфере. Речь идет об участии Румынии в развитии американской системы противоракетной обороны в Европе. К этому соглашению Бухарест и Вашингтон пришли в мае 2011г., декларируя необходимость реализации такого рода военных проектов для защиты от ракет Ирана. Это сразу повлекло за собой череду строгих комментариев со стороны Российской Федерации².

Данные противоречия между Бухарестом и Москвой, а также недавняя война России с Грузией и все более решительная ориентация Азербайджана на Запад создают благоприятные условия для удачного завершения проекта AGRI. Когда, скажем, у международных партнеров есть общие экономические интересы, но некоторые противоречия в политическом плане, это может привести к приостановке реализации того или иного международного проекта. Здесь же можем заметить

¹ <http://www.hotnews.ro/stiri-opinii-9391358-smochina-presedintelui.htm>.

² <http://www.nytimes.com/2011/05/04/world/europe/04missile.html>.

наличие общих интересов по всем вопросам – как политическим и военным, так и экономическим [5, р. 123].

Остается Армения. В каком направлении может развиваться эта страна в условиях региональной изоляции и отсутствия важного транзитного потенциала? Для Армении все более очевидным и удобным становится вектор сближения с Россией. Это дает ей дополнительное преимущество и в Карабахском вопросе, и в обеспечении своих собственных энергетических потребностей. Скорее всего, данное преимущество обеспечивается за счет военного влияния Российской Федерации в регионе. В этом геополитическом контексте Армения способна сыграть немаловажную роль военного аванпоста Москвы путем крупных военных поставок в эту страну со стороны России [6, с. 34].

Стратегическое партнерство с Российской Федерацией и непосредственное военное присутствие данной страны на территории Республики Армения являются важнейшим аспектом обеспечения ее военной безопасности, учитывая сегодняшние реалии в регионе и непропорциональность военных сил Армении с силами Азербайджана и Турции, таящих реальную военную угрозу для армян. Процесс военно-политического сотрудничества Армении и России с самого начала не ограничивался только двусторонними отношениями. Это во многом объясняется сложившимися многоуровневыми интеграционными процессами на территории бывшего Советского Союза¹.

Процесс военной интеграции государств-участников СНГ постепенно приобрел трехуровневый характер: в рамках всего Содружества, на двусторонней основе и в формате Договора о коллективной безопасности (ДКБ – ОДКБ). Сотрудничество с ОДКБ, членом которой является Армения, также является важнейшим аспектом обеспечения военной безопасности для этой республики.

¹ <http://vpk-news.ru/articles/1414>.

Резюмируя, можно отметить, что страны Южного Кавказа имеют различное понимание обеспечения своей безопасности и своих экономических и политических интересов. Используя свой богатый энергетический потенциал, Азербайджан оснащает свою армию современным оружием и развивает самые тесные отношения с Турцией, которая является очень серьезным региональным игроком.

В свою очередь, Грузия старается максимально использовать свой транзитный потенциал в таких проектах, как Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Эрзурум, «Набукко», *AGRI*. Кроме транзитного потенциала, эта страна использует и свой политический козырь путем сближения с Европой и Соединенными Штатами Америки. Недаром грузинский президент декларирует себя самым ярким реформатором и самым надежным вассалом западных интересов на Южном Кавказе.

В случае с Арменией дела обстоят немного иначе. Эта страна лишена важного транзитного потенциала и неинтересна Европе в качестве партнера в энергетической сфере. К тому же, она находится в частичной изоляции. Но у нее есть два козыря. Армяне выбрали вектор сближения с Россией (что частично решает их энергетические и политические проблемы) и обладает многочисленной и достаточно влиятельной диаспорой, через которую может лоббировать свои интересы как на российском, так и на европейском уровне.

Можно предположить, что геополитическая ситуация в Закавказье в начале XXI столетия будет в большей, чем до последнего времени, степени определяться теми процессами, которые имеют место внутри каждого из закавказских государств (Азербайджан, Армения, Грузия), в отношениях между ними, а также характером и уровнем их взаимодействия и сотрудничества с другими ведущими странами мира и южными соседями¹ (США, Евросоюз, Россия, Турция и Иран).

¹ http://www.abkhaziya.org/interorg_pub/sng_docs/intws_conf/kavkaz_perspektiva.html.

Несмотря на способность Южного Кавказа обеспечить диверсификацию энергетических поставок в Европу, не стоит пренебрегать другими аспектами области энергетики, которые включают в себя, помимо традиционных, еще и альтернативные источники. Нет сомнений, что традиционная энергетика является основным фактором поддержания устойчивого экономического развития. Тем не менее, в целях обеспечения большей независимости европейских потребителей от поставщиков энергии, стоит развивать те отрасли, которые дают предпочтение более чистым, безопасным и недорогим способам добычи энергии для нужд общества.

Научные доказательства в изобилии доказывают следующее: изменение климата представляет серьезную глобальную угрозу и требует принятия срочных мер на глобальном уровне.

Одним словом, тесный экономический и политический диалог Евросоюза со странами Южного Кавказа не является единственным способом решения энергетических проблем европейцев. Есть альтернативные способы, при которых влияние традиционных ресурсов и технологий может быть сведено до исторического минимума. Именно поэтому энергетическая политика ЕС должна вестись комплексно, с учетом разных факторов влияния как на обеспечение энергетической безопасности, так и на экологическую ситуацию в целом.

Но, с другой стороны, учитывая серьезную зависимость ведущих стран мира от традиционных энергоресурсов, а также отсутствие новых технологий, которые привели бы к более расширенному использованию альтернативных источников энергии, европейское сотрудничество со странами-транзитерами и странами-поставщиками (такими как Грузия, Азербайджан, Россия, Туркменистан, Иран, Казахстан, Украина) на сегодняшний день является самым подходящим вариантом обеспечения энергетической безопасности и устойчивого экономического развития в целом.

Несмотря на все программы, которые Европейский союз внедряет для более широкого использования альтернативной энергии, потребление газа в Европе с каждым годом растет, и поэтому Европа проявляет большой интерес к проекту «Набукко». Также, несмотря на то, что европейцы считают «Набукко» главной альтернативой российским трубопроводам, среди участников ЕС еще нет общего мнения касательно необходимости поддержки этого проекта. В то же время, более проблематичным кажется сотрудничество с Туркменистаном, на который Россия оказывает давление с разных сторон. По мнению одного азербайджанского депутата, Россия, с одной стороны, стремится сохранить энергетическую зависимость европейских потребителей, а с другой – пытается держать под контролем энергоресурсы стран СНГ и не допускать самостоятельного экспорта ими своего газа¹.

Но можно заметить желание диверсифицировать пути транзита не только со стороны определенных кругов Европейского союза, но и со стороны Российской Федерации. Так как Москва хочет закрепиться на европейском энергетическом рынке путем увеличения поставок, она также пытается их диверсифицировать. «Южный поток» является одним из проектов по диверсификации данных путей. Это связано как со строительством энергопровода «Набукко», так и с очень сложными отношениями с Украиной и в частности с газовыми войнами между этими двумя странами в 2006 и в 2009гг. Репутация русских поставщиков очень пострадала после выявления энергетических противоречий между Киевом и Москвой, и это послужило главным поводом для строительства новых путей, способных существенно ограничить зависимость России от таких стран-транзитеров, как Украина или даже Беларусь. Кроме «Северного потока», нацеленного преимущественно на

¹ <http://nabucco.ge/cgi-bin/news/news.cgi?id=EFpFkuFuppygmtDVgv>.

Германию как на страну-потребителя, «Южный поток» может решить вопрос с транспортировкой энергии в Южную Европу¹.

Вариант с диверсификацией транзитных путей исключительно за счет российского поставщика может казаться приемлемым, если бы не монополия Москвы на поставку газа в Европейский союз. Поэтому ЕС, так же как и Россия, нацелен на диверсификацию через такие проекты, как «Набукко» или *AGRI*. Это столкновение различных интересов в энергетической сфере на континентальном уровне. Поэтому расходуемые на данные проекты ресурсы сопоставимы в плане количества с ресурсами, расходуемыми на войну.

В таких условиях странам Южного Кавказа необходимо готовиться к очень серьезному давлению со стороны различных мировых игроков и постепенно идти к цели собственного развития за счет серьезных капиталовложений со стороны крупных энергетических партнеров из Европы. Сотрудничество же с Россией может казаться менее приемлемым.

Декабрь, 2012г.

Источники и литература

1. *Sustainable development in the European Union: 2011 monitoring report of the EU sustainable development strategy*, Eurostat. European Commission, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2011.
2. *Henderson Karen, Weaver Carol*, The Black Sea Region and EU Policy. The Challenge of Divergent Agendas, Ashgate. – University of Leicester, UK, 2010.
3. *Chauprade Aymeric, Thual Francois*, Dicționar de geopolitică. State, concepte, autori, traducere de Dragomirescu Șerban, Grupul Editorial Corint. – București, 2003.
4. *Shalizi Zmarak*, Energy and emissions: local and global effects of the rise of China and India, The World Bank. – Washington DC, 2007.
5. *Chifu Iulian, Sauliuc Adriana, Nedeia Bogdan*, Energy security strategies in the Wider Black Sea Region, Editura Curtea Veche. – București, 2010.
6. *Минасян С.М.*, Военно-политическое сотрудничество России и Армении в контексте проблем региональной безопасности Южного Кавказа. Вестник ВГУ, Серия Гуманитарные науки, 2005.

¹ <http://ecfr.ideason europe.eu/2012/05/09/eu-russia-diversification-of-gas-supply-routes-to-europe/>.

THE SOUTH CAUCASUS IN THE EU ENERGY DIVERSIFICATION POLICY

Robert Abisoghomyan

Resume

The issue of energy diversification policy nowadays remains one of the main directions of the EU foreign policy. Russian-Ukrainian and Russian-Belarus energy crisis has made the EU to seek longterm contracts with the South Caucasus and other Caspian region countries, as well as to think about the construction of a pipeline in order to take Caspian and Central Asian gas and oil via Azerbaijan and Turkey to Europe. The article focuses on the energy diversification policy and the potential of the South Caucasus as a transit route. The regional projects such as Nabucco and AGRI are elucidated in this paper. The possibility of transportation of the Iranian gas is also examined in this article.